

В этом тоже было что-то новое: семья Фердинанда никак не могла знать, что столица - территория семьи Сонг.

Приходя с такими фанфарами, Цяо Цзинь рассуждал: "Фердинанд, возможно, не знает, что его жизнь обменялась".

Сонг Яньцин слегка посмотрел: "Ты так думаешь?"

Цяо Цзинь кивнул: "Он не знает, его семья должна знать, ты не умер, они должны знать, что есть грозные люди, поддерживающие тебя в столице, это не лучшее время, чтобы Фердинанд был здесь один, он не мог бы потерять свою жизнь, если бы знал лучше". Единственная возможная теория - это то, что он не знает, и его семья не может сказать ему".

Сонг Яньцин мягко улыбнулся: "Достаточно хорошему человеку действительно было бы трудно принять, если бы он знал, что его жизнь была украдена".

Он посмотрел на Цяо Цзинь: "Что с ним случится, если он поменяет свою кровь на другую?"

"Это будет частично обращено вспять, разница заключается в том, сколько Мастер Формирования готов принять за него, в соответствии с вашим телом, его здоровье, прежде чем он переключился не должно быть слишком хорошим, иначе вы не были бы так слабым в первую очередь".

В глубоких глазах Сон Яньцина всплыла особая эмоция: "Он умрет"?

Цяо Цзинь: "Этого не произойдет, все зависит от соответствующей линии судьбы, даже если он умрет, это только означает, что он должен был умереть".

Сон Яньцин легкомысленно засмеялся: "Похоже, он несколько невиновен".

Слова, однако, как будто он что-то испытывал.

"Невиновен?"

Цяо Цзинь нахмурился: "Разве ты больше не невиновен? Такие вещи не должны измеряться невиновностью или невиновностью. Карма не смотрит на то, невиновен ты или нет, и быть в центре этого уже трудно освободиться. Как я уже сказала, если ваша тётя не оторвётся от семьи Фэн, ей и её детям, наверное, будет какое-то время грустно, семья Фэн всё ещё держится, потому что карма в ней медленно разлагается, и как только она взорвётся, семья Фэн не сможет держаться".

Сонг Яньцин нахмурился с редким хмурым голосом: "Я упоминал об этом, но..."

Как аутсайдер, по крайней мере, пока, внезапная просьба о разводе его тети действительно была несколько неприемлемой.

Вероятно, он упоминал об этом, но не мог найти оправдания получше, и тетя не слишком его винила, но не понимала.

Поскольку мужчина, за которого она вышла замуж, был для неё, по крайней мере, неплохим и не имел обычных пороков мужчины из семьи Фэн, они были по-настоящему влюблены.

Цяо Цзинь также мгновенно понял трудности Сун Яньцина и задумался: "Просто блестяще уже нет, такого рода вещи, даже у меня, трудно измерить карму, чтобы отомстить, до тех пор, пока они не вовлечены в вопрос о семье Фэн, не будет роковой кармы".

Сонг Яньцин также понимала, выглядя немного мягче, что за ней стоит, по крайней мере, семья Сонг, когда нужно что-то сделать, было бы неплохо пройти мимо нее.

Цяо Цзинь покачал головой: "Не говоря уже о таких вещах, я знаю, что ты тоже беспокоишься, семья Хёрли пришла причинить неприятности, следующий шаг не будет мирным, ты не должен делать легких движений, личность Спиритуалиста Слова не может быть разоблачена".

Тон Сон Яньцина был нежным: "У меня есть чувство приличия".

Он смотрел, как Цяо Цзинь склоняет голову и спокойно ест, нежно улыбаясь.

Как только Хёрли выходит из самолёта, он начинает действовать, в основном убивая членов духовной группы и пытаясь вывести дурной запах изо рта.

Даже если Джоанна и другие не были убиты духовной группой раньше, это все равно было недостаточной защитой со стороны духовной группы.

Конечно, они сделали это тайно, в конце концов, невозможно иметь явное выпадение.

И Юй Си и другие стали неудачниками на этой первой станции.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1070539>